

Н. Русова, В. Шевцов

«Хорошее отношение к лошадям»

Интересно сравнить это стихотворение с «Песнью о собаке». Если Есенин достаточно отстраненно, объективно (что вовсе не исключает проникновенности лирического чувства) описывает горе собаки, то у Маяковского на первом плане стоит его собственное лирическое «я». История лошади — это только повод рассказать читателю о самом себе, о своей «звериной тоске» и об умении преодолевать ее. Не будет преувеличением сказать, что плачущая лошадь — своеобразный двойник автора: «Деточка, / все мы немножко лошади, / каждый из нас по-своему лошадь». А последние строчки («И все ей казалось — / она жеребенок, / и стоило жить, / и работать стоило») — это уж, вне всякого сомнения, о себе: измученный поэт находит силы встать — и опять приняться за дела. И не случайно лирический герой противопоставлен в стихотворении глумящимся «зевакам» (вспомним «Бал» Одоевского): «Смеялся Кузнецкий [имеется в виду Кузнецкий мост — улица в Москве]. / Лишь один я / голос свой не вмешивал в вой ему». Здесь присутствует завуалированный элемент саморекламы, неотъемлемой от лирического самосознания Маяковского.

Хотя в данном стихотворении автор довольно аскетичен в выборе образных средств, он не может полностью отказаться от своих излюбленных экстравагантных метафор. В начале текста выстроен следующий образный ряд: «улица», которая «ветром опита» и «льдом обута», после нашествия зевак, пришедших «клешить» ею же свои штаны, «прокинулась» и «течет по-своему». Как и в поэзии XVIII — начала XIX вв., тропы мало что сообщают здесь о сущности авторской идеи — они имеют функцию «ввода» в авторскую модель действительности. Основную же нагрузку несут глаголы действия. В принципе сюжет стихотворения можно описать при помощи цепочки глаголов, выбранных из текста: «грохнулась» — «сгрудились» — «подошел» — «рванулась» — «пошла» — «пришла» — «встала (в стойло)».

Акцентный стих, с помощью графики разбитый на интонационные отрезки, придает поэтической речи свободную непринужденность. Богат репертуар использованных автором рифм: здесь есть и усеченные неточные (плоше — лошадь, зевака — зазвякал), и неравносложные (в шерсти — в шелесте, стойло — стоило), и составные (в вой ему — по-своему, один я — лошадиные, в няньке — на ноги), и даже одна омонимическая («пошла» — краткое прилагательное и «пошла» — глагол). Очень интересна первая строфа, где знаменательные слова («— Гриб. / Грабь. / Гроб. / Груб.»), полностью утерев свое лексическое значение, выступают в звукоизобразительной функции.